

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Еще скрежет зубовой

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Еще скрежет зубовой

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22137425
Еще скрежет зубовой: 1860

Аннотация

«...Читая в иностранных газетах рассказы о случаях и видах эксплуатации человека человеком, мы, русские, приходим всегда в столь сильное негодование, что сторонний зритель может подумать, что нас кровно обидели. Не говоря уже о торговле неграми, о несносном положении последних в Южных Штатах Северной Америки, нет, даже обыденное притеснение фабрикантом-капиталистом пролетария-работника производит в нас благородное волнение крови и непривычную суматоху мыслей...»

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин Еще скрежет зубовой

Читая в иностранных газетах рассказы о случаях и видах эксплуатации человека человеком, мы, русские, приходим всегда в столь сильное негодование, что сторонний зритель может подумать, что нас кровно обидели. Не говоря уже о торговле неграми, о несносном положении последних в Южных Штатах Северной Америки, нет, даже обыденное притеснение фабрикантом-капиталистом пролетария-работника производит в нас благородное волнение крови и непривычную суматоху мыслей. И это я говорю не о нынешнем дне, когда мы сделались... тово, и когда у нас на этот счет образовались понятия... тово, но о дне вчерашнем, когда между нами не слишком-то много было сочувственников тому порядку вещей, который в настоящее время выражается нами словом «тово». Разве уж какой-нибудь поистине заиндевелый патриарх, слушая или читая подобные рассказы, воскликнет, бывало: «ишь шельма», или «ах ты бестия», но воскликнет таким голосом, который дает сразу понять, что под «шельмой» следует разуметь «голубчика» и что говорящий всей своей преисподней сочувствует глаголемому «бестии». Поэтому нельзя не взирать без сожаления на те редкие

случаи, когда мы отказываемся от привычной нам опрятности в словах, ежели не в мыслях и действиях. Подобный поразительный случай, к величайшему удивлению, встретился недавно на страницах «Вестника промышленности» (февраль 1860 года), в статье под названием: «Косвенные налоги с фабрик» по поводу некоего чудовищного дела, случившегося в городе Нововласьевске.

Любезные обыватели разных концов России любят посвящать свободные от отдохновения часы литературным потугам разного рода, результатом которых бывает сообщение публике некоторых узловатых и шишковатых дел. Стремление похвальное, и я отнюдь не намерен порицать его, ибо сам был неоднократно свидетелем того, как лезли глаза на лоб у некоторых администраторов при напоминании о замаранных их хвостах. Конечно, литературным этим опытам мешает то, что в них всегда присутствует какое-то странное балагурство а la половой или а la гостинодворец. Но и это опять не беда, если принять в соображение, что мы вообще народ не словесный и что недалеко еще то время, когда, кроме «папы» да «мамы», мы и слов других произносить не смели. Тем не менее не отыскивалось еще такого пишущего ироя, который взялся бы публично защищать аферу, основанную на человеческом мясе, и столь же публично клеветать на тех, которые сию неприличную аферу называли принадлежащим ей именем.

В статье «Косвенные налоги на фабрики» рассказывает-

ся дело, положительно и близко мне известное во всех его гадких подробностях. Рассказывается оно следующим образом. В городе Нововласьевске некоторые добродетельные фабриканты задумали облагодетельствовать своих ближних. В этих мыслях они начали, благословясь, выкупать на волю у соседних помещиков мужичков и приглашать их к себе на фабрику, где «судя по тому, что всякая 12-ти летняя девочка зарабатывает от трех до пяти руб. в месяц, то сколько же должны получать совершеннолетние». Где «директор не брезгует русским народом» (вот-то достоинство особого рода), где «вникают в быт рабочих людей и помогают им в нуждах». Шутка сказать: ешь, пей и веселись. Тем не менее подобно тому, как невинного ребенка, доверчиво купающегося в волнах Нила, стережет из-за камышей крокодил, так и благодетельных купцов стерегли, среди их невинных занятий, не один, а два крокодила: некто Бесчленный и некто Лисичка. Виноват, в рассказе есть еще третий крокодил: Эмансипация. Этот последний крокодил, я думаю, был даже поважнее первых двух, потому что без него ни Бесчленный, ни Лисичка, будь они семи пядей во лбу, пороха бы не выдумали. И посмотрите, как все просто сделалось. Бесчленному и Лисичке понадобились деньги – ну, разумеется, к кому же и обратиться, как не к благодетелям рода человеческого. Однако «фабриканты, зная образ жизни просивших, отказали».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.